

0237 Магазин кровати и пола Уже было темно, когда мы вернулись к Маленькой Госпоже, и Нин Тао почувствовал запах отвара еще до того, как он добрался до входа в пещеру. Он не мог не улыбаться, и на самом деле в его сердце было ощущение "возвращения домой".

Нин Тао возвел у входа в пещеру электрокарету "Небесный Дао", а затем душистый ветерок распространился и погрузился в его объятия головой вниз головой.

Кто еще, кроме Избранного?

С теплым ароматом и мягким нефритом в руках, Нин Тао почувствовал, что его линия обороны слабеет. При таком темпе, его может однажды преследовать Кинг, чтобы снять эту шляпу.

"Нормально ли обниматься по ночам? Каша остывает". Из пещеры пришел голос Бай Цзина.

Только тогда Цинь Чжоу отпустил Нин Тао, улыбку в стиле Линь Дию, появившуюся на его чистом, красивом лице: "Брат Нин, пойдем внутрь и поедим каши".

Нин Тао протянул руку и вытащил веревку из кармана брюк из кровавого сандалового дерева, немного смутившись: "Я купил ее за сто долларов, когда ходил по магазинам, она для тебя".

В первый раз, когда он подарил безделушку Грин Чейзу, он отдал ее в качестве стодолларовой сделки, что было на самом деле немного неудобно, так что это было немного неловко.

Когда я увидел его в первый раз, я был так взволнован, что носил его на запястье, я смотрел влево и вправо, и я был так несчастлив.

В устье пещеры появился Белый Цзин: "Это глупо, веревка деревянных бусин, от которых нужно избавиться".

Цинь Чжоу повернулся назад и дал Бай Цзину пустой взгляд: "Тебе еще не дали!"

Нин Тао сказал: "Сестра Бай, мне очень жаль, у меня с собой только сто юаней, так что я купила кучу для Цинь Чжоу, а не для тебя".

Бай Цзин наклонила угол своего рта: "Вы двое объединились, чтобы издеваться надо мной, да?"

Цинь Чжоу вдруг обернул руки вокруг плеч Нин Тао, и с маленьким лбом его губы поцеловали Нин Тао в щеку, а затем провокационно сказал: "Как насчет того, чтобы просто пытаться тебя, собака-одиночка? Ты ударил меня, ты ударил меня!"

Нинг Тао был смущен, но что он мог сказать?

Звук режущего двигателя локомотива доносился сзади, и в мгновение ока из горного леса вышел прохладный человек-локомотив в черном траншейном пальто и подошел к пещере.

Инь Мо Лан не сказала ни слова, даже когда она пришла, ее глаза светились, когда она смотрела на электрокарету Tien Dao рядом с Нин Тао. Если бы у Нин Тао была причина, он без колебаний обменял бы свой локомотив с Нин Тао, но Нин Тао не смог бы с ним расстаться.

Цинь Чжоу отпустил руку, которая была обернута вокруг плеча Нин Тао, немного застенчиво. Она иногда очень волнуется, но только махает Нин Тао, она на самом деле очень застенчивая перед другими.

"Старейшина Инь, вы, должно быть, получили что-то, придя сюда в этот раз, верно?" Нинг Тао сказал.

Инь Мо Лан кивнул: "Я чувствую запах каши, давай поедим и поговорим об этом".

Я не думаю, что сейчас подходящее время для тебя, не так ли?"

Инь Мо Лан тоже не разозлился, вышел из машины, опустил подставку и шагнул к пещере.

Четверо из них собрались вокруг каменного стола и съели кашу, без еды, только бутылку Лао Цянь Ма.

Выпив чашку отвара, Инь Мо Лан протерла углы рта и открыла рот: "Я кое-что узнала, в семье Тан нет ни одной женщины по имени Тан Цзисянь, но.....".

"Но что?" Нинг Тао спрашивал.

Инь Мо Лан на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "В двадцать четвертый год эпохи Гуансюй семья Тан изгнала человека по имени Тан Тяньфэн, который, как говорят, был кровным братом Тан Тяньфрэня. Почему этот человек был изгнан из семьи Тан и куда-то уехал, и какие потомки там были неизвестны. Тан Цзисянь, которую вы просили меня проверить, вернулась из США, и если она связана с семьей Тан, то, наверное, это связано с той Тан Тяньфэн".

Нин Тао нахмурился слабо, если даже Небесный Человек Тан смог дожить до сегодняшнего дня, то как его брат-соотечественник может быть человеком с короткой жизнью? Если бы этот Тан Тяньфэн знал, что его брат мертв, то для него было бы нормальной ситуацией отправить потомка или ученика обратно на расследование.

Смерть Тан Тяньфэна на самом деле не подлежала расследованию, и Тан Тяньфэн боялся, что он уже давно посадил в тюрьму этого убивающего брата врага. Он убил Тан Тяньфрена, как Тан Тяньфэн мог закрыть глаза и притвориться, что ничего не случилось? Эта новость, которую принес Инь Мо Лань, была равносильна напоминанию ему о том, что у него все еще есть враг из клана Тан, и что этот враг, скорее всего, был таким же культиватором, как и Тан Тяньрен.

После короткого молчания Нин Тао сказал: "Я все еще должен беспокоить старейшину Инь, чтобы он продолжил свое расследование".

Инь Мо Лан сказал: "Нет проблем, на этот раз всё равно всё в порядке". Сказав это, он передал чашу в руке Цинь Чжоу: "Мисс Цинь, пожалуйста, добавьте еще одну чашу".

Цинь Чжуй сказал без любопытства: "Хватит". Тем не менее, он спустил всю оставшуюся кашу в кастрюлю в чашу Нинг Тао.

Инь Мо Лань смотрел на Цинь Чжуй бездыханно.

Нин Тао неловко улыбнулся и сказал, когда пил отвар: "Старейшина Инь, через несколько дней я отведу тебя куда-нибудь, чтобы открыть глаза".

Инь Мо Лан был немного любопытен: "Какое место?"

Нин Тао сказал: "Люди Инь Юэ слышали об этом, верно?"

Инь Мо Лан покачала головой: "Нет, я слышал только о людях инь-ян, у нее есть то, что есть у мужчин, и у нее есть то, что есть у женщин".

Белый Цзин нежно ворчал, "Грубый".

Нин Тао сказал: "Раз ты не слышал об этом, то я пока продам его, и мы поедем вместе через несколько дней".

"Хорошо, тогда я попрощаюсь с тобой". Инь Мо Лан встал и ушёл.

Цинь Чжуй и Бай Цзин собирают посуду, а Нин Тао посылает Инь Мо Лана из пещеры.

"Не надо отдавать, я не человек манер". Инь Мо Лан сказала, сидя рядом с локомотивом, но ее глаза были горячими и горячими, когда она смотрела на электровоз Тянь Дао, который Нин Тао поместил рядом с пещерой.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Старейшина Инь, не волнуйся о моем электрическом мотоцикле, когда у тебя будет достаточно духовного материала в будущем, я снова усовершенствую твой мотоцикл, так что все всегда в порядке, да?".

Инь Мо Лан был мгновенно взволнован: "Хорошо, я отношусь к этому серьезно, мне просто нужно собрать все духовные материалы, чтобы попросить вас доработать мою машину".

Нинг Тао улыбнулась: "Одно слово".

Инь Мо Лан внезапно понизила голос: "Ты же не спала с ними в наши дни, когда меня не было?".

Нин Тао неловко сказал: "Старейшина Инь, ты не можешь этого сказать?"

У Инь Мо Лан на лице было серьезное выражение: "Я беспокоюсь о тебе, вижу, что твое телосложение еще не стало устойчивым, если оно действительно нестабильно, максимум раз в месяц, никогда не будь жадным, и не то и другое вместе, оно убьет тебя".

Нинг Тао уже был в растерянности из-за слов.

Отправив Инь Мо Лана, Нин Тао вернулся в пещеру.

Пока Бай Цзин готовит лакрицу на полу, Цинь Чжоу достает новый лист из коробки.

Нинг Тао врасплох сказал: "Что вы делаете?"

Уайт сказал: "Я выпущу вас, ребята, из кровати, а вечером вы возьмете кровать, а я возьму пол". Потом, не дожидаясь, пока Нинг Тао скажет хоть слово, она добавила: "Вам, ребята, нехорошо спать на полу".

Щки Цинь Чжуй были слегка красными, желая увидеть реакцию Нин Тао, но не осмелились посмотреть на это открыто, только взяв оставшийся свет из угла глаз, чтобы тайком взглянуть на Нин Тао.

Нинг Тао сменил тему: "У нас сегодня дела".

Белый Цзин был счастлив: "Ты вроде как просветленный, я ночью вставляю хлопок в уши, не волнуйся, я ничего не слышу".

Лицо Цинь Чжоу покраснело ещё больше, "Сестра!"

Белый Цзин нежно плюнул: "Посмотри, какая ты красивая".

Эта тема сложна, когда разговор продолжается вот так, Нин Тао поспешил сказать: "То, что я сказал, это не та работа, о которой вы говорили, это делать правильные вещи". После паузы он добавил: "Кажется, я нашёл убийцу, прячущегося где-то".

Это хорошо, но Бай Цзин и Цинь Чжуй выглядят разочарованными на своих лицах.

Через два часа рядом с пригородным мусороперерабатывающим заводом появился электромобиль Tien Dao. На главной двери висит табличка с надписью "Санитарная компания Тенма". Половина мусора Mountain City вывозится сюда для утилизации и сжигания для производства электроэнергии.

Нинг Тао затормозил машину и посмотрел на большое здание за воротами.

Бай Цзин слегка нахмурился: "На такой большой фабрике должно быть много людей, как я могу их найти?".

Нин Тао сказал: "Главное - искать людей, которые побывали в Бирме и остались в Бирме, а потом есть люди, которые находятся на одной линии с Ши Ран, люди, которые носят кольца Мухуа Юй, этот ассортимент уже маленький, его нетрудно найти".

"Это было бы намного проще, давай просто войдем сейчас." Уайт сказал.

Нин Тао сказал: "Цинь Чжоу, оставайся и следи за машиной".

Углы рта Цинь Чжуй внезапно изогнулись: "Почему это я снова смотрю на машину"?

Нинг Тао сказал: "Никто не угоняет машины, но есть много людей, которые угоняют автомобили с аккумуляторными батареями, лучше охранять".

"Тогда я буду следить". Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао и Цзин Бай не вошли в дверь, но перелезли через стену на фабрику, затем пробрались в здание общежития и украли два комплекта комбинезонов, затем переоделись в комбинезон, прежде чем войти в рабочую зону.

"Сестра Уайт, давайте разделимся, я поищу картотеку, вы идите в класс вождения и проверьте, мы встретимся снаружи через час." Нинг Тао сказал.

Они разделились, Бай Цзин отправился на место, где припарковано много мусоровозов, и Нин Тао пошел к офисному зданию.

Двери вестибюля офисного здания закрыты, в фойе установлены камеры наблюдения, а вестибюль виден через стеклянные двери. Нин Тао отказался от идеи пройти по коридору, чтобы войти, обошел сзади офисное здание, поднялся на третий этаж через водосточную трубу, а затем с помощью лезвия Затмения открыл окно, перевернув его и войдя в офисное здание.

Двадцать минут спустя Нинг Тао нашел архивный зал на пятом этаже. Дверь была заперта, и он открыл окно и вошел в картотеку.

На самом деле Нин Тао не подумал предоставить полиции улики, которые он получил для раскрытия дела, а только подумал, что если полиция арестовала человека после того, как ему нечего было делать, и его медицинские расходы в этом месяце еще не были учтены, и это является важным вопросом жизни и семьи, то он должен был сделать "эгоистичное" соображение.

Кроме того, как естественный посредник между добром и злом, он не способствует его практике, если он не решит проблему самостоятельно.

Практиковать, культивировать не только духовную энергию, но и сердце. Он является естественным посредником между добром и злом, а наказание зла и пропаганда добра - это то, как он культивирует свой ум.

В картотеке была тихая комната, с компьютерами и картотеками.

Файлы в картотеке были отсортированы, и Нин Тао не потребовалось много усилий, чтобы найти файл драйвера. Он пролистывал их один за другим, и, не глядя через несколько, он увидел файл Ши Ран. Наконец, по мере того, как куча файлов приближалась к концу, его взгляд устремился на один файл, и его взгляд на файл стал холоднее.

Сонг Цзюнь, мужчина, родился 12 августа 1993 года, в средней школе, работал в горнодобывающей компании Мьянмы, водителем.....

Нин Тао записал домашний адрес и другую информацию в досье, затем быстро просмотрел оставшуюся часть досье, и только у "Сон Чжуна" было резюме его пребывания в Мьянме.

Нин Тао положил файл обратно в картотеку, ледяной голос в сердце: "Сон Чжун, я пришёл к тебе".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859004>